

«Антанта» — враги-союзники

Враждебные в отношении к России действия со стороны ее номинальных союзников по «Антанте» обнаруживаются еще в период Первой мировой войны. Военно-политический блок «Антанты» являлся странным союзом. В него вошли государства, являвшиеся главными геополитическими противниками — Российская и Британская империи. Очевидно, что при таком союзе возникает опасность получения «ножа в спину». Российская империя и получила его от своих союзников, без поддержки которых Февральская революция была бы невозможна.

Российская империя во время Первой мировой войны парадоксальным образом оказалась в союзе с чужеродными ей по идеологии и политической организации государствами. Напротив, в стане противников были режимы, сходные по своей природе с российским самодержавием. Пропаганда воюющих государств утверждала, что война идет не только за территории, но и за торжество собственных политических принципов, соответственно, либерально-демократических для стран Антанты и правомонархических для Четверного союза. Для России же война в идеологическом отношении являлась абсурдной. Российская империя оказалась волею исторических судеб не в том лагере, в котором она, казалось бы, должна пребывать в силу своих политических форм и цивилизационного содержания. По-видимому, осознание этого по истечению нескольких лет военных действий стало приходить к Николаю II.

Оказание неприятелем содействия оппозиционным по отношению к правящему режиму силам в противостоящих в войне государствах естественно. Российская империя во время Первой мировой войны поддерживала, в частности, движение этнического христианского сопротивления в Османском султанате, польскую оппозицию в Германии, панславизм в Австро-Венгрии⁴².

---

⁴² Fedishyn O. S. The Germans and Union For Liberation of the Ukraine, 1917–1921 // The Ukraine, 1917–1921: A Study in Revolution. Cambridge, 1977. P. 305–322. P. 311–313.

Другое дело, когда оппозиция получает помощь от союзнических держав. «Галифакский инцидент» свидетельствует о тайном американском, а «миссия Мильнера» — английском факторах в российской революции⁴³. По-видимому, и Вашингтон, и Лондон, понимая, что исход мировой войны предreshен, не желали допустить Россию к участию в территориальных разделах. Союзники предали. Верность Временного правительства союзническим обещаниям оказалась политической близорукостью. Даже «западник» П. Н. Милюков признавал, что союзники пытались в откровенной форме реализовать программу «эксплуатации России как колонии»⁴⁴.

Еще до отречения Николая II от престола, 1 марта 1917 г. правительства Англии и Франции официально сообщили о поддержке Февральской революции. Через послов объявлялось о вступлении «в деловые сношения с Временным Исполнительным Комитетом Государственной Думы, выразителем истинной воли народа и единственным законным временным правительством России»⁴⁵. Ллойд Джордж, выступая перед парламентом, не мог скрыть охватившей его радости. «Британское правительство — комментировал премьер-министр сообщения об отречение царя, — уверено, что эти события начинают собою новую эпоху в истории мира, являясь первой победой принципов, из-за которых нами была начата война»⁴⁶.

Соединенные Штаты Америки не вступали в Первую мировую войну, мотивируя невозможность участия в ней нахождением в союзе с царской Россией. Царизм обвинялся в американской печати в целевой организации еврейских погромов. Только после падения монархии в России США сочли возможным вступить в войну.

Очевидно, что при такой позиции Запад не мог ратовать за восстановление Российской империи. Это было бы абсурдом! Зачем сваливать царский режим, чтобы самим его затем восстанавливать? Соответственно, монархические имперские силы Запад мог поддерживать только до известных пределов, покада

⁴³ Саттон Э. Уолл-стрит и большевицкая революция. М: Русская идея, 1998. 400 с.

⁴⁴ Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920). М.: Наука, 1982. С. 337.

⁴⁵ Биржевые ведомости. 1917. 5 марта (утр. выпуск); Свет. Пг., 5 марта.

⁴⁶ Новое время. 1917. 9 марта; Утро России. 1917. 9 и 2 марта; Биржевые ведомости. 1917. 8 марта.

они не обретут реальной возможности восстановления геополитической мощи России.

Не мог поддерживать Запад и большевиков. Большевистская революция выдвинула альтернативу западной модели жизнеустройства. Провозглашение пролетариата могильщиком капитала означало геополитически то, что Советская Россия пробуждает мировые силы, готовые и способные уничтожить Запад.

Целью Запада, соответственно, могло стать только максимальное ослабление России, провоцирование в ней гражданской войны. Русские, согласно с этим замыслом, должны были максимально обескровить друг друга во взаимном противостоянии. При возможности предполагалось геополитически уничтожить и разделить Россию, при невозможности — изолировать ее от остального мира.